

"Не покидай меня, Элиса (СИ)"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Не покидай меня, Эллиса

Анхелика Фернандес

Аннотация.

Когда Эллиса Хантер узнает, что ее бывший жених попал в аварию, то забывает все обиды и летит к нему, не зная, что миллиардер Лючиано Борзини не только остался инвалидом, но и потерял память. Он не помнит, как предал Эллису, ведь в итальянец думает, что она все еще его невеста...

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Эллиса Хантер несколько раз посмотрела на дисплей телефона, не решаясь ответить. Этот номер она помнила наизусть, как и человека, беспокоившего ее в три часа ночи.

Лючиано Борзини.

Мужчина, разрушившей восемь лет назад ее жизнь, обманным путем вселив в сердце семнадцатилетней девушке страстную к нему любовь и в один миг отказавшись от нее.

Лючиано Борзини – тот, кого Эллиса не могла, ...не хотела забыть, но и воспоминания о нем несли только раздирающую боль.

Да как она могла его забыть?

Новости о том, как нефтяная римская компания «Борзини Интерпрайзес» набирает обороты на мировом рынке и достигла колоссальных успехов, распространялись по всему миру, а ее босс оказался давним другом семьи Борзини. И она старалась угодить пожилому мужчине, постоянно читая новые комментарии о Лючиано и его бизнесе, не открывая правду о том, что каждое напоминание о нем причиняли нестерпимую рану в сердце.

Восемь лет назад она была готова положить жизнь к его ногам, а он воспользовался ее детской наивностью и самозабвенной любовью, нанеся сокрушительный удар.

Противное жужжание заставило ее ответить на звонок, и Эллиса приготовилась услышать хриплый голос с итальянским акцентом, но вместо него послышался бархатный баритон с легкими средиземноморскими нотками:

-Эллиса Хантер?

«Я где – то слышала этот голос» - смутно вспоминала Эллиса, как собеседник продолжал:

-Diavolo! Эллиса?

В таком нетерпеливом тоне мог говорить только...

-Андрео!

Андрео Борзини – единственный мужчина из этого итальянского рода с кем Эллиса могла поддерживать дружеские отношения. Именно он оказался рядом, когда Лючиано оповестил всю семью о том, что не собирается жениться на дочери простого бухгалтера – Митча Хантера, что непременно обрадовало его мать и отца, так как нашел спутницу по жизни в лице голливудской актрисы – Эммы Ватсон.

Отгнав мрачные мысли, Эллиса сказала:

-Что случилось, Андрео? Почему звоните так поздно?

Три года назад она еще могла бы понять причины того, что брат Лючиано общается с ней, но время шло, и он с каждым разом переставал ей звонить, считая, что он достаточно долго успокаивал ее.

-Diavolo! Эллиса, Лючиано...он...авария – сбивчиво объяснил Андрео, и она почувствовала, как дрожит его голос.

Авария? Лючиано?

Все мысли слились в непонятный комок, переставая правильно функционировать в ее голове.

-Авария? – дрожащим голосом повторила Эллиса, вскочив с постели и ощутив, как ноги дрожат от страха.

-Dios! Верно – авария – согласился Андрео – Лючиано попал в аварию. Эмма, его жена, погибла, а его сердце едва бьется.

И только сейчас жестокая, но реальная действительность встала перед ней: всю жизнь, с первой встречи в кабинете отца сына босса и дочери бухгалтера, с их последней страстной ночи, полный любви и огня желания, она ни на секунду не переставала любить его. Даже женитьба его на Эмме не охладило ее чувств.

Все барьеры, возводимые ею и непоколебимая уверенность в том, что она ненавидит Лючиано, разрушились этим страшным известием.

Лючиано может умереть в любую минуту!

-Прилетай, Эллиса, ты нужна ему – умолял ее Андрео – Он может умереть...

Она никогда по – настоящему не была нужна Лючиано. Он просто использовал ее неопытность и самоотверженность, ее истинную привязанность к этому мужчине.

Но сейчас ей было глубоко все равно, нужна ли она ему или нет.

Эллиса решила, что во что бы то ни стало, но она не позволит Лючиано умереть. Не позволит ему оставить ее уже навсегда.

-Я приеду – прошептала Эллиса, чувствуя, как к горлу подступает комок – Я обязательно приеду, Андрео.

Эллиса металась по крохотной квартире, швыряя в чемодан вещи для поездки в Рим. Сначала она хотела справиться о предстоящих рейсов, но потом вспомнила, что лететь туда максимум три – четыре часа, что означало она может не успеть, поэтому она, набравшись смелости, позвонила своему боссу и попросила одолжить ей на один день частный вертолет, объяснив причину. Ее пожилой начальник с охами и ахами согласился оказать ей эту услугу.

Быстро надев сиреневый пуловер и поношенные джинсы, Эллиса смогла наконец вздохнуть.

Она обязана успеть, ибо всю свою жизнь она будет проклипать только себя.

Через два часа она уже стояла в приемной, вдыхая больничные запахи и чувствуя, как сердце тревожно бьется.

Больницы....В последний раз Эллиса была в этом месте, когда от сердечного приступа скончался ее отец.

Неожиданно кто – то положил руку ей на плечо, и повернувшись, она встретила со взглядом черных печальных глаз.

-Андрео, что с ним? – Эллиса не узнавала собственного дрожащего голоса. Ей казалось, что мир вертится вокруг нее в отнюдь не добрую сторону.

Андрео Борзини обладал восхитительной и сногшибательной мужской красотой, но в отличие от брата, имевшего более аристократическое лицо, он создавал впечатление обычного

итальянского фермера. Никто бы не сказал, что мужчина в потрепанных джинсах и поношенной льняной рубашке владелец миллиардов евро.

-Они с Эммой возвращались с вечеринки, откуда Лючиано силой увез ее, как в этот момент им навстречу рванула другая машина. Он не смог справиться с управлением, и машина въехала в кювет, а затем на них посыпались железные балки. Эмма умерла на месте, а Лючиано...

После его рассказа Эллиса еле устояла на ногах. Жена Лючиано погибла, что означает, зная характер и ответственность бывшего возлюбленного, он будет всю жизнь попрекать именно себя за свою невнимательность, не понимая, что во всем виновата его взбалмошная жена. Эллиса много читала об Эмме Борзини. Великолепная брюнетка, отвергающая моральные принципы и злоупотребляющая алкоголем, не могла стать хорошей женой для итальянца с мозга до костей.

Для чего Лючиано женился на ней?

Это оставалось для Эллисой загадкой, которую она не в силах была разгадать в течение восьми лет.

Погруженная в свои мысли, она не заметила, как Андрео довел ее до белой скамьи и осторожно усадил, присоединившись рядом.

Гробовую тишину нарушал его странный вопрос:

-Как ты добралась за полтора часа?

-После вашего звонка мне казалось, что полтора часа – это вечность – многозначительно пояснила Эллиса, смотря вдаль и чувствуя, как слезы подступают к глазам.

-Да, ты права, Эллиса – почти не слышно, прошептал он – Вечность.

-Где ваши родители? –спросила Эллиса, вспоминая, что мать и отец Лючиано не с восторгом восприняли новость о том, что бывшая возлюбленная старшего сына вновь вернулась в его жизнь

-Они полетели на пять месяцев на необитаемый остров, чтобы насладиться обществом друг друга, не сказав никому даже адреса и телефона –ответил Андрео.

-Что говорит доктор? – встрепенулась Эллиса, резко подняв голову и с надеждой посмотрев на него – С Лючиано будет все в порядке?

Она стала свидетелем как сильный мужчина, уверенно выступающий во многих конференциях

и смело ставившей журналистов на свое место, поджал губы, стараясь не застонать от горя, прохрипел:

-Врачи не дают гарантий. Его сердце в любой момент может остановиться. Удары зависят от искусственного аппарата, как мозг вовсе перестал функционировать.

-Нет!

На секунду Эллиса не поняла, чей это был душераздирающий женский крик, потрясший всю больницу, но потом до нее дошло: кричала именно она.

Весь ее мир разрушится в тот миг, когда Лючиано умрет...

Она таила надежду, что когда –нибудь встретиться с ним и выскажет все, что о нем думает, но не при таких обстоятельствах. Ведь с Лючиано ее связывали не только плохие моменты, но и хорошие. Ведь не только предательство и обида объединяли их, но и страстное желание, смешанное с горячей любовью.

Перед ее глазами всплыла картина из прошлого: Лючиано и она лежат на чуть повлажневшей от дождя зеленой траве под майским солнцем и дают клятвы верности и любви.

Эллиса громко разрыдалась, прижавшись к широкой и мускулистой мужской груди, сотрясаясь в собственном горе.

Как она может потерять его? Как?

-Нет, Андрео, он не может оставить меня – причитала Эллиса, как в бреду – Он просто не может зачеркнуть все хорошее, что было между нами.

-Тсс, малышка, успокойся – крепче прижимая ее к себе, гладил ее по голове Андрео – Лючиано, сильный и могучий, выбирался и не из таких бед. Он сможет.

-А если нет? – Эллиса подняла к нему свое заплаканное лицо – Что будет тогда?

-Не говори страшных вещей, Эллиса – покачал темноволосой головой мужчина – Разве Лючиано может сдаться?

Эллиса прекрасно понимала, что Лючиано не из тех людей, что не борются. Он боролся за деньги. Он боролся с конкурентами, но будет ли он сражаться за свою жизнь?

Спустя два часа, в течение которых Андрео успокаивал ее и укачивал, подобно грудному

младенцу, Эллису не покидало чувство тревоги.

Что если произойдет то, чего она боится больше всего? Что если он умрет? Умрет, как и ее отец, не сумевший справиться с известием о скорой женитьбы возлюбленного дочери.

Андрео протянул ей горячий кофе, но она отказалась. Эллиса устремила взгляд на розовый рассвет, окутывающий Италию.

«Когда – то под этим рассветом они с Лючиано катались на гондолах по Венеции» - уныло подумала Эллиса.

Спустя еще два часа из операционной вышел врач, и Эллиса подскочила, ожидая ответа, но по мрачному лицу женщины – доктора и грустному взгляду стал очевиден ответ.

Лючиано не смог выкарабкаться из пучины смерти.

В глазах помутилось, голова закружилась, и она пошатнулась. Последнее, что она запомнила: сильные руки подхватили ее и куда – то понесли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Эллиса пришла в себя от противного запаха нашатырного спирта и поморщилась. Андрео перенес ее на больничную кушетку и обеспокоенно склонился над ней, продолжая держать в руках бутылочку со спиртом.

Затем на нее накатила волна последних событий: Лючиано умер, поэтому сейчас его брат хочет оповестить ее.

Слезы покатались по ее щекам, и она, обхватив себя руками, начала дрожать от внезапно охватившей пустоты.

Теперь все то, что произошло между ними восемь лет назад, казалось мелочью. Ничего не имело сейчас значения. Абсолютно ничего.

-Малышка, все хорошо – успокоил ее Андрео –С Лючиано все нормально.

-Нормально? – не верующее повторила она.

-Да, по – крайне мере он жив, хотя сегодняшний день является для него критическим, но если он придет в себя, то тогда его жизни ничего угрожать не будет.

Эллиса истерически засмеялась. Он выжил!

Ее опасения оказались напрасными, как и многолетняя обида. Она только сейчас осознала, что незаслуженно обиделась на Лючиано. Если он действительно любил Эмму, то она была преградой между ними. Преградой, которую он устранил.

-Я хочу его видеть - уверено сказала Эллиса, вскочив на ноги.

Войдя в одноместную палату, Эллиса даже не заметила многочисленных медицинских приборов и аппаратов возле кровати. Единственное, что она видела, — это распростертого на ней высокого мужчину, когда-то полного бьющей через край энергией, а сейчас безжизненного и бледного, как восковая кукла: выразительные черные обжигающие, как у демона из преисподние, глаза, которые она так любила, закрыты, лицо со средиземноморским загаром— в синяках и ссадинах, на широком плече — багровый кровоподтек.

Он был, по-видимому, раздет ; простыня и одеяло закрывали большую часть сильного и мускулистого тела. Дыхание было таким поверхностным, что у нее на мгновение замерло сердце — ей показалось, что он не дышит.

Эллиса приблизилась к кровати и, прижавшись к металлическому ограждению, непроизвольно протянула руку, чтобы дотронуться до Лючиано и почувствовать, что жизненная сила по-прежнему остается в этом могучем теле.

Равномерные удары сердца свидетельствовали о том, что Лючиано еще жив.

— Я люблю тебя, Люк. Ты не можешь умереть. Пожалуйста, не сдавайся.

Люк. Восемь лет назад только так она обращалась к этому горячему итальянцу, будоражившему в ней самые тайные фантазии.

Осторожно присев на деревянный стул, Эллиса взяла его безжизненную руку и прижала к своим мокрым щекам. Только сейчас она поняла, что безмолвно плачет. Плачет по тому, кого любит больше жизни.

-Помнишь, когда я пришла к вам офис, на летних каникулах, на практику, то первый человек, кто поддержал меня, был - ты - Эллиса решила пробудить в нем нечто глубокое, нечто оставшееся от прошлого Лючиано - Когда твои родители настроились против меня, то именно ты защищал меня. Всегда, Люк.

Она старалась убедить себя, что этот тридцативосьмилетний молодой и здоровый мужчина не может умереть из - за нелепой случайности.

-Люк, ты не можешь покинуть меня - всхлипывала Эллиса - Ты один раз оставил меня, но сейчас ты не имеешь никакого право покидать этот мир, своих родных, друзей. Знаешь, почему я не говорю обо мне? Потому что ты уже покинул меня много лет назад, и поверь, дорогой, я не жду быть вновь принятой в твою жизнь.

На мгновение ей показалось, что тень сожаления мелькнула на его лице, но присмотревшись лучше, она поняла, что это всего лишь ее жалкие надежды.

-Я часто задавалась вопросом: было ли между нами что - то хорошее? И всегда получала однозначный ответ: да. Как бы то ни было и что бы то ни было, но мы любили друг друга, Люк. Возможно, тогда я не имела представлений о любви и страсти, но ты обучал меня, постигая в неизведанные глубины потайных желаний.

Эллиса нежно погладила его по заросшей щеке, возвращаясь мысленно к их пьянящим ночам, пропитанных ароматом терпкой страсти.

Еще долго Эллиса напоминала ему об их счастливом прошлом, мелких шалостей и самозабвенной любви, всячески стараясь не касаться одной темы.

Его женитьбы на Эмме!

Она не хотела,...боялась пробудить призраки прошлого, вспоминая презрительную усмешку голливудской звезды, когда Лючиано сообщил об их свадьбе и взгляда победителя к проигравшему, обращенного в ее сторону.

Неожиданно кто - то легко взял ее за плечо, и Эллиса повернув голову, в ночном сумраке, образованного из - за закрытых штор, увидела Андрео, склонившегося над братом. Она встала и, подавшись порыву чувств, крепко обняла его, почувствовав, как сильные руки обхватили ее талию и прижали к себе.

Эллиса обвила его шею руками и, положив голову на плечо, тихо заплакала. Ей было больно осознавать, что все слова, сказанные ею сейчас, не дошли до адресата. Ей стало обидно за саму себя. За Андрео, несправедливо страдавшего, ведь не секрет, что к последнему она питала очень сильные братские чувства, по сколько, будучи единственным ребенком в семье, ей не было с кем поделиться своим горем.

Сначала таким советником стал Лючиано, но после того, как он ее отверг, Андрео пришел ей на помощь, устроив работать в компанию к старому другу и обеспечив жильем.

Она знала, что Андрео не ждет от нее никаких жертв и откровенных чувств, возвращая ей поддержку и силу, какую только брат мог давать сестре.

Иногда, когда они встречались в Лондоне, она замечала в этих черных глазах глубокую грусть,

но никогда не решалась спросить.

Внезапно Эллиса почувствовала почти незаметное касание горячих губ к ямочке на ее щеке, и она удивлено подняла голову. Андрео ответил ей отстраненным взглядом:

-Не принимай это близко к сердцу, малышка.

И она поверила его словам и мысленно застонала, почему же нельзя изменить то мгновение, когда Люк попал в аварию? Почему нельзя повернуть время вспять?

Неожиданно колокольчик, лежавшей на тумбочке около кровати Лючиано, звучно упал, и они молниеносно оторвались друг от друга и посмотрели на безжизненное тело мужчины, не подающего никакого признака жизни.

-Что это было? – удивился Андрео, подняв и положив вещь на место – Призрак, что ли?

-Естественно нет – возразила Эллиса, покачав головой – Наверное, ветер.

Мужчина и женщина посмотрели на закрытые окна, и Андрео пожал плечами:

-Бьюсь об заклад, что тут дело далеко не в природных явлениях.

-А в чем?

-Мне, кажется, было бы правильнее позвать доктора – серьезно проговорил Андрео, покинув палату.

Эллиса подошла к кровати Лючиано и наклонилась, вслушиваясь в ровное дыхание мужчины. Неужели Лючиано пришел в себя? Или это просто случайное совпадение?

Она хотела верить в большее, надеялась на большее.

Эллиса осторожно коснулась губами его ладони и прошептала:

-Просто борись, Люк.

К наивеличайшему облегчению и безмерной радости Эллисы, состояние Лючиано улучшилось, что означало он пережил этот критический момент. Не оставалось сомнений: он выживет.

Дни сменялись днями, но результат оставался ничтожным. Жизненные показатели были в норме, но Лючиано не приходил в себя.

Эллиса, по бесконечным уговорам Андрео, все - таки согласилась снять номер в недорогом, но достаточно близком отеле, куда забегала лишь переодеться и принять душ. Остальное время она проводила у постели Лючиано в надежде, что он откроет глаза...

Андрео ругал ее за то, что она не следит за своим питанием и здоровьем, но разве это было важно, когда ее возлюбленный мог и не прийти в себя?

Ради Лючиано Эллиса взяла даже отпуск на неопределенный срок, хоть в чем - то ей повезло, так в наличии босса, привязанного к семье Борзини. Андрео пришлось полететь в Прагу для заключения деловых сделок, и ответственность за жизнь его брата возложилась на ее плечи.

Она часами читала Люку его любимые художественные произведения, причем на итальянском языке, который знала в совершенстве, наслаждалась тем, что может коснуться его, не боясь ничего больше.

На восьмой день ее тщетных попыток привести Лючиано в себя воспоминаниями о прошлом, Эллиса перешла к основной стратегии.

Положив очередную книгу на столик, она встала и, проглотив подступивший к горлу ком, наклонилась и совершила то, чего раньше бы не осмелилась подумать и мечтать.

Ее губы осторожно коснулись холодных мужских губ, и она ощутила вкус ежевики.

Такой забытый и родной вкус, что на глаза навернулись слезы...

Когда - то эти губы ласкали ее во время бури страсти, охвативших их, а сейчас ей удостоилась участь лишь довольствоваться воспоминаниями.

Внезапно Эллиса окаменела.

«Не может быть...» - про себя выдохнула она, ощутив, как губы мужчины раздвигаются, отвечая на ее поцелуй.

Эллиса резко подняла голову, дабы окунуться в глубину черных, как у дьявола, глаз, которых подобно спичке, поднесенной к огню, начинают разгораться.

Вскрикнув и отшатнувшись, Эллиса прижала ладонь к опухшим губам, недоверчиво уставившись на мужчину, внимательно изучавшего ее, словно не узнавая.

Только сейчас до нее дошло, что следует позвать доктора, и она немедленно прокричала, казалось, на всю больницу имя врача, от чего та молниеносно прибежала.

-Что случилось? – беспокойно спросила женщина, но заметив то, что пациент пришел в себя, стала проверять его дыхание и сердцебиение. После тщательного осмотра доктор поинтересовался: - Вы можете сказать что –нибудь?

Эллиса ждала с тревожно бьющимся сердцем его слов, и получила долгожданную награду:

-Какой сейчас день?

Его хриплый голос прозвучал неуверенно, но доказывал: Лючиано очнулся, и это не ее сон.

-Вторник – ответила врач – Вы помните, как вас зовут?

-Конечно. Я, владелец нефтяной империи, Лючиано Борзини – нетерпеливо отмахнулся он. Вот в этом весь Люк, не желающий чего – либо повторять дважды и перед кем – то оправдаться.

-Я помню не только себя, но и... - начал Лючиано, переводя взгляд на прижавшуюся к косяку двери светловолосую женщину -...мою невесту – Эллису Хантер.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

В палате наступила гробовая тишина. Лючиано посмотрел на женщину, которая являлась его невестой.

Золотистые волосы падали чуть ниже талии, а локоны обрамляли белоснежное лицо. Слегка вздернутый носик и пухлые губы, как зрелая клубничка. Но больше его поразили глаза: темно – синие, как Эгейское море, в которых застыло выражение шока и удивления

Его взгляд скользнул по великолепным женским изгибам и задержался на полной груди.

Он не помнил, кто она, как они познакомились, лишь воспоминания о бурных ночах и кольце, которое он надел ей на палец, глубоко сохранилось в его мыслях.

Его невеста, и он не ошибся в выборе. Она воплощала в себе то, о чем мечтал бы каждый мужчина: притягательность, чертовская сексуальность и ангельская невинность.

Женщина, которая принадлежит только ему!

Лючиано нахмурился:

-Доктор, я не чувствую ног.

Врач снисходительно посмотрела на этого мужчину, который еще когда - то пренебрегал медицинской помощью, имея крепкое здоровье:

-Я объясняла вашему брату, сеньор Борзини, вы не будете ходить...некоторое время, пока не восстановитесь.

Лючиано ощутил, как к горлу подкатывает предательский комок.

Он не будет ходить. Он не будет ходить.

И виной всему то, что он не может даже вспомнить.

-А что со мной произошло? - набравшись смелости, спросил Лючиано, от чего Эллиса вздрогнула и подняла голову.

После того, как он назвал ее своей невестой, то мир, казалось, перестал вертеться. Она не понимала, шутит он или нет. Но разве в такой ситуации можно шутить?

-Из - за того, что мозг временно отказывал функционировать и был задет, то вы потеряли память - огласила свой вердикт врач - Вы попали в аварию.

Вдруг темный водоворот вновь закружил его, и Лючиано прикрыл глаза, отдаваясь этой бездне. Зачем он выжил? Он не в силах передвигаться, да к тому же и память покинула его.

Уж лучше бы ему было умереть...

Наперекор его мрачным мыслям возник образ светловолосой девы, лежавшей в его постели и укрытой легким белым атласом...

-Доктор, что с ним?

Переполненная эмоциями и страхом, Эллиса расположилась в кабинете доктора, держа в чуть подрагивающих руках стакан с холодной водой.

Доктор оторвалась от бумаг и пристально посмотрела на нее:

-Вы про то, что он сейчас потерял сознание? Или про амнезию?

Эллиса замерла. Она не верила до последнего, что Лючиано не помнит ничего...

Амнезия.

Заболевание с симптомами потери памяти, особенно на недавние важные события, или неполных воспоминаний о произошедших событиях. Амнезия может быть спонтанной и часто бывает временной. Воспоминания возвращаются в хронологическом порядке, начиная с самых старых. Воспоминания о последних событиях, предшествовавших амнезии, зачастую не возвращаются никогда.

Но ее мать столкнулась с иной ситуацией: после кораблекрушения, где мать провела несколько дней в круизе, устроенном мужем в честь ее дня рождения, она потеряла память, не узнавая собственную дочь.

И Эллиса ждала, что мать вспомнит ее....Но этого не происходило, а потом ее мать ушла из дома и пропала. Она тщетно пыталась вспомнить все, но оттого, что ничего не получалось, сошла с ума.

-Доктор, но память вернется к нему? - тихо спросила Эллиса, внутренне напрягшись.

Женщина пожала плечами:

-Я могу достоверно сказать, что усиленные физиотерапевтические процедуры и тренировки заставят его подняться на ноги, но память, увы, я не знаю.

Эллиса проглотила подступивший к горлу комок, но затем она резко побледнела после других слов доктора:

-Но помните, мисс Хантер, Лючиано ни в коем случае не должен узнать правду о прошедших восьми лет, ибо от избытка информации он может сойти с ума. Если память вернется к нему сама, то - прекрасно, если нет, то...

Из всего сказанного Эллиса сделала вывод: Лючиано не при каком условии не узнает ни про Эмму, ни про то, что он бросил ее на произвол судьбы

-Эллиса, не уходи.

Голос Лючиано заставил ее остановиться у выхода из палаты и обернуться. Он пришел в себя и, видимо, не очень обрадовался, поняв, что она решила немного отлучиться, дабы пойти в отель и принять душ, чтобы освежиться и разложить все мысли в порядок.

Эллиса подошла и, выдавив улыбку, присела на стул у его кровати и покачала головой:

-Я никуда не уйду, Лючиано.

Он печально посмотрел на нее, и в глубине его глаз она искала проблески надежды, но в них была только грусть.

-По идее ты должна уйти. Зачем тебе нужен калека?

Неосознанно она прижала свою ладонь к его губам и прошептала:

-Ты мне нужен любым, Лючиано. Калекой или здоровым.

Да, и это была совершенно правдой. Ей было все равно, сможет ли Лючиано ходить в будущем или нет, но страх перед призраками прошлого не покидал ее.

Когда -нибудь он узнает всю правду и возненавидит ее сильнее прежнего, а она... снова покинет его жизнь, лишь потому, как он сам выгонит ее.

Лючиано окинул взглядом решительную хрупкую женщину, которая поставила на кон все, не задумываясь о том, что он уже неполноценный мужчина. Наверное, поэтому он выбрал ее.

Из - за ее бескорыстной доброты и самоотверженности.

Эллиса убрала свою руку и опустила голову, не решаясь посмотреть на него, но Лючиано снова заговорил:

-Я ничего не помню, но знаю: я не ошибся в выборе невесты.

Эллиса не заметила, как слезы покатались по ее щекам. Ей хотелось закричать, что он совершил ошибку еще восемь лет назад, но тревога за его жизнь связала ее руки.

-Эй,...ты плачешь? - удивленный возглас, и теплые пальца проводят по ее щеке, заставляя жар внутри тела разгораться. Его прикосновения обладают магнетическим притяжением, принуждая ее гореть без огня. Чудодейственным образом он, не подливая керосин в огонь, разжигает пламя страсти.

Она подняла на него глаза, поблескивающие, как два темных сапфира и кивнула:

-Это радость, Лючиано.

Он резко отдернул руку и тихо вздохнул:

-Радость, что я не могу ходить и ни черта не могу вспомнить?

Эллиса спохватилась и ответила ему, стараясь вложить в голос всю нежность, на которую была способна:

-Лючиано, ты будешь ходить. Обязательно будешь.

Как эта женщина может верить в эту чушь? Он потерял веру на свое выздоровления, но его невеста, похоже, не собирается расставаться с уверенностью и непоколебимой надеждой.

Эллиса с любовью провела по его темным волосам и, не скрывая томительной печали, спросила:

-Ты вообще ничего не помнишь?

Черные глаза зажглись дьявольским огнем, мужчина подозрительно улыбнулся, обнажая белоснежные зубы.

-Я кое - что помню прекрасно - хитро пробормотал он.

-Что?!

-Наши страстные ночи, сага mia.

Эллиса покраснела и отвела взгляд в сторону, тяжело дыша. Если бы он знал, что каждую ночь в ее снах их слияние, вознесенное к блаженству, не давало ей покоя, подчиняя своей порочной силе.

Да, и сам Лючиано воплощал в себе нечто темное, нечто порочное, нечто магнетическое и сексуальное. Казалось, что когда он улыбался, то лед на Антарктиде мог растаять, но и суровый взгляд этих темных глаз мог пронзить любого.

-Лючиано, я...-ее голос предательски дрожал, и итальянец воспользовался ее слабостью: его сильная рука легла ей на плечо, от чего она передернулась.

-У тебя все в порядке, cara mia? -Его хриплый голос и средиземноморский акцент, которым он произносил нежные слова, закружили ей голову.

Неожиданно она почувствовала, как мужчина притягивает ее ближе, и ее взгляд невольно опустился к полным чувственным губам, подарившим миллионам женщинам божественное наслаждение и...

-Сеньор, вам пора вводить инъекцию.

Голос медсестры вывел их из напряженного момента, и Эллиса, вскочив, посмотрела на молоденькую девушку, лицо, которой перекопилось от зависти.

-Я скоро приду. В отель, и сюда - пообещала Эллиса, попятившись к двери и смущенно улыбнувшись, покинула палату.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Как и говорила, Эллиса вернулась через два часа и, зайдя в палату к Люку, застала его спящим. Во сне он казался по - детски невинным и наивным: густые ресницы создавали едва заметную тень, легкая щетина покрыла высокие скулы.

Эллиса незаметно улыбнулась и расположилась на соседней кушетке, где проводила ночи до того, как он пришел в себя. Переодевшись в легкий белый сарафан и искупавшись, она почувствовала себя заново рожденной.

Лючиано.

Она до сих пор ощущала тепло его рук на своем теле, его мускатный запах. Эллиса почувствовала охватившей жар и спрятала лицо в ладонях.

Нужно перестать думать о столь пикантных вещах и перейти к основной цели: поднять Люка на ноги.

Незаметно для себя она погрузилась в глубокий сон. Впервые после известия об автокатастрофе Лючиано, Эллиса наконец - то облегчено вздохнула и разрешила себя отдохнуть, не терзаясь более страхами и ужасами.

Громкие стоны разбудили Эллису, и она не сразу поняла, что происходит, пока не сфокусировала взгляд во мраке, охватившем палату.

Стонал Лючиано.

Эллиса вскочила и подошла к нему, наблюдая как на его лицо сошла гримаса боли. Она нежно провела рукой по его щеке:

-Лючиано, проснись.

Видимо, ему снился кошмар, поэтому сильное тело сотрясала дрожь. То ли она тихо позвала его, то ли железная хватка сна не хотела избавить его от ужаса, но он не услышал ее, продолжая стонать еще громче.

-Лючиано! - Эллиса потеревила его за плечо, и в этот момент сильные руки сомкнулись вокруг ее талии. Она, не ожидавшая столь бурной реакции итальянца, начала падать на него, но во время уперлась локтями в подушку.

Черные глаза непонимающе смотрели на нее, и она задержала дыхание. Такая жаркая поза заставила ее сердце забиться учащеннее. Ее грудь касалась обнаженной мужской мускулистой груди, переливающейся из - за пота в лунном свете, а губы...почти доставали до его подбородка. Ее бедра оказались прижаты к его, и Эллиса ощутила прилив жара.

Внезапно все закончилось: Лючиано выпустил ее, и она, поднявшись на ноги, положила руку ко лбу, горевшему, словно от лихорадки.

-Что это было? - требовательно спросил он.

Ох, если бы она знала на этот вопрос ответ, то непременно бы ответила. Но только догадки заполняли ее душу: страсть? желание?

-Ты стонал во сне, и я... - зарделась Эллиса, не замечая, что его губы растянулись в широкой улыбке.

Ему снился кошмар: будто он остался один...совсем один в пустом мире, где не было рядом никого. Только щемящая тоска грозила завладеть им. И словно спасением появилась светловолосая женщина, звавшая его к себе.

И в ней он узнал Эллису.

-Моя дорогая, мужчина стонет по разным причинам - подмигнул ей он, и Эллиса еще больше покраснела.

-Тебе снился плохой сон? - перевела она тему разговора - Расскажи мне.

Но Лючиано покачал головой:

-Нет повода для волнений.

Эллиса нахмурилась. Как и восемь лет назад, он не хотел делиться с ней своими проблемами, не хотел пускать ее в свою жизнь слишком глубоко. Не хотел казаться слабым мужчиной, но для нее он всегда воплощал истинного храбреца.

Заметив перемену в ее настроении, Лючиано схватил ее за запястье и тянул до тех пор, пока Эллиса не села на край кровати.

-Как мы познакомились с тобой, дорогая моя? -спросил он.

Она не могла открыть ему правды, подвергая опасности, поэтому выпалила первое, что пришло в голову:

-В ресторане.

-А что ты там делала? - заинтересовано поднял Лючиано бровь, принуждая очередную ложь сорваться с ее языка:

-Мне исполнилось семнадцать, и ты заказал бутылку шампанского. И так мы начали встречаться, то есть познакомились.

Она понимала, что рассказанная история глупа, но больше ничего придумать не в силах была.

-И меня не арестовали за соблазнение несовершеннолетних? - полушутя поинтересовался он.

Волна страсти кружила их, закрывая черным занавесом глаза на все реальное, окуная в воображаемый мир искусного обольщения. С ним она никогда не чувствовала себя девочкой, а только женщиной, горячей и ненасытной.

-Лючиано...-выдохнула Эллиса, почувствовав, как его пальцы коснулись ее горячей ключицы. Она затрепетала и отвела голову назад.

-А какие ощущения у тебя вызывали у тебя наши встречи? -спросил он, любясь голубизной ее глаз.

-Ну...ты очень эрудирован в направлении искусства и художества, поэтому я никогда не скучала. Мне было с тобой очень интересно.

И эта чистой воды правда. Лючиано показал ей другой Рим. Другую Италию. Она видела то, чего раньше бы сама не обратила внимания. Может, потому что она смотрела на мир

влюбленными глазами.

-А чем мы еще занимались? -продолжал он, слегка надавив указательным пальцем на жилку на ее шеи.

Она знала, что он хочет услышать, но не имела желание снова отдаваться этой страсти, пока к нему не вернется память. Как только он все вспомнит, то сам определит ей наказание: пощада или месть за укрытие от него тайны?

Эллиса немного отодвинулась от него и прошептала:

-Тебе нужен отдых.

Чертовы ноги до сих пор неподвижны, и врачи не знают, постоянный ли этот паралич. Эллиса убеждена, что это временное явление, и утром она снова заявила об этом. Такая милая малышка, которая скоро станет его женой. Мысль о том, что он подъедет к алтарю на инвалидной коляске заставило его осознать страшную действительность.

А что ждет эту девочку в будущем? Сможет ли он дать ей то, чего она заслуживает?

Эллиса умылась в больничной ванной комнате и поспешно вышла. Голова ужасно раскалывалась, а тело ломало. Этой ночью она не просто не спала, а мучилась в сомнениях и решениях, к тому же она забыла, когда в последний раз ела, кроме воды.

Лючиано разговаривал по больничному телефону и одновременно печатал на компьютере, установленном на столике над его ногами. Она улыбнулась. Никто и ничто не может оторвать Люка от его бизнеса. Но вчера этого всего не было, почти наверное, пока она спала, он приказал все установить в палате. Мучжина указал ей жестом на стул, и Эллиса села, терпеливо ожидая, пока он закончит разговор. Не было сомнений, что он ведет разговор с Андрео.

Боже, а что о ней подумает его брат, если предположит, что она специально воспользовалась ситуацией, дабы вновь занять место в жизни Лючиано

Вокруг его глаз пролегли морщинки, придававшие ему усталый вид, но она с радостью заметила, что в его лице появились краски. Иссиня-черные волосы были вымыты и аккуратно причесаны. Он положил трубку и отодвинул в сторону столик с портативным компьютером.

-Эллиса, мне надо с тобой поговорить -серьезно сказал он, пронзив ее взглядом черных глаз, от чего она внутренне сжалась. Его тон был таким же, как и восемь лет назад. Официальный. Холодный. Ничего личного.

-Ты, наверняка, знаешь, что в личной жизни и в бизнесе я привык вести расчет, чтобы не потерпеть фиаско -продолжал он -Так вот, я подсчитал все варианты и пришел к выводу: если я не смогу ходить, что ты будешь делать?

Эллиса резко побледнела. Она не понимала, о чем он ведет речь. Как Лючиано не будет ходить? Это невозможно также, как и на солнце появятся пятна.

-Ты будешь ходить -проговорила Эллиса, ощутив легкое головокружение. То ли ее нервы восстали против нее, то ли ей на самом деле пора подкрепиться.

-Представим, сейчас мы молоды, нуждаемся в друг друге, но в старости, когда самостоятельно передвигаться я буду не в силах, да и детей у нас не будет, потому что я...-Он сглотнул, и Эллиса понимала, как трудно истинному итальянцу признаться в своей слабости...-я бесплоден из -за аварии.

-Доктора об этом не упоминали -выпала она, прежде чем смогла подумать, и румянец залил ее щеки.

Конечно, она хотела иметь детей от Лючиано. На мгновение она представила себя его женой, носящей под сердцем его ребенка, и к глазам подступили слезы.

-Dios!Женщина, не глупи -яростно возразил он -Шанс один на миллион, что я встану.

-Неправда -вскочила на ноги Эллиса и отчаянно замахала головой -Доктор уверяет, что усиленные тренировки восстановят твоё здоровье.

-А если нет? Ты думала об этом?

-Лючиано, перестань говорить о страшных вещах -тихо попросила она -Все будет хорошо.

И итальянский миллиардер не выдержал:

-Черт побери, Эллиса, хоть иногда взвешивай все "за" и все "против"

-Но ты же еще не пробовал даже пошевелить пальцами ног -упрямо отстаивала свою точку Эллиса.

-Я не хочу -его безразличный голос поверг ее в состояние шока.

Эллиса почувствовала слабость в коленках. Если он не хочет бороться за свою жизнь, то как заставит она переубедить его в своей ошибке? Если бы в сердце Лючиано жила к ней любовь,

то исход ситуации был ясен: он сражался бы за их совместное будущее, но...

-Ты эгоистичный, Лючиано -сорвалась на крик Эллиса -Ты не пытаешься преодолеть этот недуг. Ты просто спрятался в свои страхи и не хочешь поверить: надежда жива.

-Эллиса...

-Ты что думаешь: я не беспокоюсь о тебе? Для тебе -это всего лишь первый проигрыш в твоей жизни, но иногда мысли, как живой человек, а не робот.

-Эллиса, контролируй слова -хрипло предупредил он ее. Его лицо помрачнело, и Эллиса вернулась в прошлое: именно так он говорил ей в последний вечер, когда она обвинила его в бессердечии.

Неожиданно перед глазами все померкло, а мужской голос, что-то говорившей звучал где-то вдали. Эллиса прижала пальцы к пульсирующим вискам, прежде чем потерять сознание.

Эллиса пришла в себя оттого, что кто-то брызгал ей холодной водой на глаза. И этот кто-то был Лючиано Борзини, собственной персоной, сидевший в инвалидной коляске.

Эллиса моргнула несколько раз, не веря глазам. Неужели Лючиано смог преодолеть свою неисправимую гордыню? Но как так быстро ноги стали повиноваться ему?

-Неужели после каждой нашей ссоры ты будешь падать в обморок? -печально спросил он, в темных глазах залегла такая грусть, что у нее сжалось сердце.

-Но как ты...?-Она не могла подобрать слов, чтобы выразить свою мысль, но Лючиано ответил за нее:

-Доктор говорит, что из-за шока я смог сделать движение, ведь, когда ты упала, сага, как тряпчатая кукла, то я, сам не понимая, с усилием приподнялся на кровати, зовя на помощь.

-Лючиано...-тихо вздохнула Эллиса, проводя рукой по темным волосам. Она не могла скрыть, что ей не доставило удовольствие знать: ради нее...

Беспокойство о ней заставило Люка отказаться от своих слов, а мужчина тем временем продолжал:

-Врачи уверяют, что мой организм начал работать быстрее, и усиленные тренировки поставят

меня на ноги за несколько месяцев. Все благодаря тебе, cara mia.

-Это все твои усилия, Лючиано -тихо сказала Эллиса, продолжая глупо улыбаться. Сейчас она не выглядела как независимая женщина, а скорее всего, как обычная юная школьница, получившая комплимент от первого красавчика школы.

Лючиано пожал плечами, не желая обсуждать эту тему.

— Врачи говорят, что через неделю мне можно возвращаться домой.

— А как же лечение?

— Я договорился, чтобы самый лучший мануальный терапевт в Риме приходил ко мне на дом.

Он снова говорит так, будто она согласна.

-Сколько дней ты не ела? -недовольно спросил он, поднося к ее сухим губам откуда-то появившейся стакан прохладного апельсинового сока.

Эллиса послушной сделала глоток и призналась:

-Я не помню точно, но, возможно,...

-Нельзя губить себя заботами обо мне -упрекнул ее Лючиано, и она перевела взгляд на синюю футболку, обтягивающую его мускулистый торс и белые джинсы, подчеркивающие стройность его ног. Когда он успел переодеться?

-Я и не думала этим заниматься -отмахнулась Эллиса и облизнула губы, в миг заметив, что лицо мужчины вытянулось.

-Я не думаю, что нам следует продолжать разговор, пока ты не поешь -убеждено произнес он, но его черные глаза остановились на ее губах.

-Я не голодна, по-крайне мере сок утолил мою жажду.

Он хрипло рассмеялся:

-А что же обо мне? Мой голод не удовлетворен, а жажда не утолена.

-В смысле? -От его магнетического голоса ее бросило в жар, и не успела Эллиса опомниться,

как его губы приникли к ее в сладостном поцелуе.

Глава Пятая.

Последней мыслью Эллисы перед тем, как он стал целовать ее, было: этого не следовало допускать. Но когда его язык раздвинул ее губы и поцелуй стал еще более страстным, знакомый вкус этого мужчины, его опьяняющий запах заставили Эллису ответить на его ласки.

Едва их губы встретились, у Лючиано вырвался стон. Он провел языком по ее губам, раздвинул их и проник в рот. Ладони итальянца скользили по ее спине.

Эллиса смутно осознала, что они находятся в больнице, что в любой момент в палату может кто-то войти, но когда эта мысль мелькнула, она со всей силой оторвалась от его губ и покачала головой:

-Это неправильно. Не нужно, Лючиано.

После этих слов она сорвалась с кровати и поспешила в коридор, ощущая, как сердце предательство колотится.

Она не хотела вновь позволить волне страсти помутить ее рассудок. Она должна поставить его на ноги, а потом смиренно ждать

Ждать, когда Лючиано все узнает.

В течение последующей недели Лючиано мог называть Эллису чем угодно, но только не «тряпкой». Она ругала его за то, что он слишком много работает и пренебрегает физиотерапевтическими процедурами. Она возражала против установки выделенной линии для доступа в Интернет, которую Лючиано пожелал иметь в своей палате после переезда в частную больницу. В тот же день, проснувшись, он застал ее на месте преступления: отключив телефон возле кровати, она приказала санитару вынести аппарат из палаты. Все его красноречие пропало даром.

Они разговаривали обо всем: о погоде, о провинциях Италии, даже о его бизнесе и последних успехах его компании, но не разу не упоминалось о поцелуе.

Лючиано ждал, когда наступит тот момент, когда Эллиса сама заговорит, но она продолжала хранить молчание. Они вместе принимали трапезу, но никогда не сближались настолько близко, чтобы повторить предыдущую сцену поцелуя.

Но, черт все побори, он помнил из ночи, ее сладкий аромат тела, шелк волос, и желание обладать ею возрастало с новой силой.

Он настоял на том, чтобы вечером в сопровождении его телохранителей она возвращалась в отель и отдыхала, но в день его выписки Лючиано жестоко пожалел об этом.

Он ждал ее, но Эллисы не было. Обычно, в семь утра она уже стояла около его палаты, и он привык к этому, но сейчас было начало двенадцатого, тем не менее даже легкого аромата жасмина, исходившего от его невесты и по которому он определял ее появление, не было.

Неожиданно дверь палаты распахнулась. Эллиса в темно-синий кожаной юбке, доходившей ей почти до колен и в расстегнутой черной блузке, соблазнительно открывающей полную грудь, заливалась искреннем смехом, позволяя мужчине в сером деловом костюме обнимать ее за талию. В незнакомце Лючиано признал Андрео, своего младшего брата.

Неприятное чувство охватило его. Но Лючиано не подал виду:

-Добрый день, Андрео.

Тот, прекратив смеяться, посмотрел на него и просто улыбнулся:

-Ты выглядишь лучше, чем можно было представить.

Эллиса подошла к Лючиано и застегнула последнюю пуговицу воротника, о которой он намеренно забыл, дабы ощутить прикосновение холодных тонких пальцев к его раскаленной коже.

-Спасибо за комплимент -хмыкнул Лючиано, хмуро оглядев брата с ног до головы, взглядом, обычно оценивающим исключительно соперников.

Андрео, ничего не заметив, весело продолжал:

-Все благодаря этой сладкой малышке, посвятившей себя заботам о себе.

При слове "малышке" тело Лючиано напряглось, и он обвил тонкую талию Эллисы, притянув ближе, заставив ее голубые глаза округлиться.

-Ты хочешь сказать, что мне чертовски повезло с невестой. Это правда.

Лючиано увидел, как лицо девушки запылало от стыда, и она смущено опустила глаза.

Наступила гробовое молчание, после чего Андрео заговорил:

-Да. Я оставил важные документы у тебя дома, в кабинете. Мне пора.

-Андрео...-Эллиса подняла голову, но мужчина уже покинул палату.

-Сага, пусть идет -сжав зубы, процедил Лючиано, чувствуя как гнев пылает в нем. Никогда Эллиса не улыбалась так открыто и искренне в его присутствии. Он никогда не имел возможности насладиться ее мелодичным и звонким смехом, а его братец еще посмел прикоснуться к ней!

Эллиса чувствовала себя, словно ее загнали в угол. Что теперь думает о ней Андрео? Бесспорно, считает, что она воспользовалась ситуацией в своих коварных намерениях, но почему -то именно сейчас, когда сильная мужская рука задержалась на ее талии намного больше, чем нужно, она ощущала тепло, разливавшееся по телу.

-Сага, ты близка с Андрео? -требовательно спросил Лючиано, отпустив ее, но заметив непонимание на ее лице, пояснил: -Я имею в виду, у вас очень дружеские отношения.

Чтобы отвлечься от сладкой неги, захватившей ее тело, Эллиса принялась бессмысленно переставлять розы разных оттенков в вазе, не соблюдая никакой последовательности.

-Да. Он очень тревожился за тебя -честно ответила она.

-Андрео младше меня на пять лет. У вас много общих тем для разговора?

Эллиса остановилась и робко улыбнулась:

-Вовсе нет. У меня с тобой намного больше общего. Просто Андрео поддерживал меня, когда...

Эллиса резко замолчала. Она чуть не рассказала ему про то, что он в прошлом бросил ее на произвол судьбы. Надо тщательно следить за своей речью, пока та не привела к непоправимым последствиям -подсказал ей внутренний голос.

-Поддерживал когда?...не унимался Лючиано.

-Когда умер мой отец -тихо шепнула Эллиса.

-А где же был я? Ведь именно я обязан был успокаивать тебя, сага?

-Ну...у тебя была командировка -Эллиса покачала головой -Машина ждет.

Она повернулась спиной, не заметив, с какой подозрительностью смотрят на нее черные глаза.

mir-knigi.org